

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДОСТИЖЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ, КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ФАРМАЦИИ

Материалы 69-ой научной сессии сотрудников университета

29-30 января 2014 года

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431+52.82я431
Д 70

Редактор:

Профессор, доктор медицинских наук В.П. Дейкало

Заместитель редактора:

доцент, кандидат медицинских наук С.А. Сушков

Редакционный совет:

Профессор В.Я. Бекиш, профессор Г.Н. Бузук,
профессор С.Н. Занько, профессор В.И. Козловский,
профессор Н.Ю. Коневалова, д.п.н. З.С. Кунцевич,
д.м.н. Л.М. Немцов, профессор В.П. Подпалов,
профессор М.Г. Сачек, профессор В.М. Семенов,
доцент Ю.В. Алексеенко, доцент С.А. Кабанова,
доцент Л.Е. Криштопов, доцент С.П. Кулик,
ст. преп. Л.Н. Каныгина.

ISBN 978-985-466-694-5

Представленные в рецензируемом сборнике материалы посвящены проблемам биологии, медицины, фармации, организации здравоохранения, а также вопросам социально-гуманитарных наук, физической культуры и высшей школы. Включены статьи ведущих и молодых ученых ВГМУ и специалистов практического здравоохранения.

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431+52.82я431

ISBN 978-985-466-694-5

© УО “Витебский государственный
медицинский университет”, 2014

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАНОВКЕ

Голубев В.Н.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Одним из ключевых понятий современной психологии является установка. Впервые понятие «социальная установка» в начале XX века использовали в своих трудах У. Томас и Ф. Знанецкий. Согласно их точки зрения социальная установка это состояние сознания, регулирующее отношение и поведение человека в связи с определенным объектом в определенных условиях, и психологические переживания им социальной ценности, смысла объекта. В данном определении авторы опираются на положение о том, что исследования взаимоотношений личности и общества должно основываться на анализе социальных ценностей самого общества и отношения к нему со стороны индивидов. Только с этих позиций можно объяснить их поведение. Аттитюд же, согласно У. Томасу и Ф. Знанецкому, является процессом индивидуального сознания, который детерминирует как актуальную, так и потенциальную деятельность человека в социуме. И, поскольку, аттитюд всегда направлен на объект, он может определяться как чье-то состояние ума по отношению к ценности [4, с. 100].

В 30-е годы XX века Г. Оллпорт, проанализировав и обобщив различные подходы к понятию аттитюда, дал свою формулировку: аттитюд – это состояние психической готовности, складывающийся на основе опыта и оказывающий направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида относительно объектов или ситуаций, с которыми он связан [5, с. 37].

В 40-е годы происходит новый период в исследовании аттитюда, кроме самой дефиниции уже выделяют в нём и структурные элементы. М. Смит предложил три компонента в социальной установке: когнитивный, аффективный и конатативный (поведенческий). Когнитивный компонент выражается в виде мнений, утверждений относительно объекта установки; знания о свойствах, назначении, способах обращения с объектом. Аффективный компонент обнаруживается в виде отношения к объекту, что выражается с помощью переживаний, чувств, которые он вызывает. Конатативный компонент означает готовность индивида к осуществлению конкретного поведенческого акта [4, с. 101].

В 50-60-е годы аттитюд изучается с позиции различных теорий, к примеру, в Йельских исследованиях (школа К. Ховлэнда), рассматривается взаимосвязь когнитивного и аффективного компонентов между собой [4, с. 102]. В 70-ые формулируется множество противоречивых «мини-теорий», не получивших особого распространения.

Современные зарубежные исследователи под аттитюдом понимают predisposition к оцениванию, которое основывается на когнициях, аффективных реакциях, сформированных поведенческих интенциях и предшествующем поведении.

Исследованием социальной установки, занимались и представители отечественной психологии. Основателем отечественной школы установки яв-

ляется Д. Н. Узнадзе. Согласно Д. Н. Узнадзе, человек, так же как и всё живое, достигает определённой степени своего развития лишь в процессе взаимодействия со средой, причем в активное взаимодействие с действительностью вступает сам субъект, а не отдельные акты его психической деятельности. Установка является целостным динамическим состоянием, которое определяется на основании двух факторов – потребности субъекта и объективной ситуации, без которых акты поведения невозможны [3, с. 39-40]. Следовательно, установка, в данном случае, рассматривается как состояние готовности к активной деятельности.

Д. Н. Узнадзе выделяет первичную и фиксированную установки. Первичная установка возникает до начала какого-либо действия, предшествует ему. Фиксированная возникает при соблюдении тех условий, на основе которых появилась первичная установка и является более устойчивым образованием [3, с. 205-207]. Таким образом, с точки зрения Д.Н. Узнадзе, установка предшествует деятельности.

Теория установки Д.Н. Узнадзе послужила толчком к дальнейшему изучению установки в отечественной психологии. В диспозиционной концепции регуляции социального поведения В.А. Ядов опирается на идею Д.Н. Узнадзе о формировании установки на основании взаимодействия потребности и ситуации.

Рассматривая иерархическую систему диспозиций, В.А. Ядов к низшему её уровню относит элементарные фиксированные установки (установки в понимании Д.Н. Узнадзе). Второй уровень – социальные фиксированные установки. Следующий уровень – общая направленность интересов личности на ту или иную сферу социальной активности, или базовые социальные установки.

А. В. Запорожцем выделено три вида установок: ситуационно-действенные, предметные и личностные. В личностных установках проявляется отношение личности к социуму и окружающему миру в целом [2, с. 225]. А.Г. Асмолов предлагает рассматривать установку, исходя из строения деятельности, предложенного А.Н. Леонтьевым, и придаёт ей иерархическое устройство состоящее из следующих уровней: целевого, смыслового, операционного [1, с. 70].

Целевой уровень установки означает готовность к осуществлению действия. Смысловой уровень, согласно А.Г. Асмолову, обладает следующими характеристиками: 1) наличие личностного смысла для выполнения действия; как осознаваемость, так и не осознаваемость установки; подвижность установок в соответствии с изменением деятельности; фильтрация по отношению к целевому и операционному уровням установки. Смысловой уровень выполняет своего рода функцию фиксации («цементирования») направленности деятельности, стабилизирует её. Типы операциональной установки: 1) ситуационно-действенный; 2) пред-

метный; 3) импульсивный (потребность момента). На их основе возможно вероятностное прогнозирование. При этом А.Г. Асмолов считает, что необходимым и определяющим моментом операциональной установки является «значение» предмета установки.

Характеризуя взаимоотношения между установками различных уровней, А.Г. Асмолов подчеркивает, что установки одного уровня могут переходить в установки другого уровня в том случае, если возникают изменения в структуре деятельности [1, с. 69-71].

Таким образом, в отечественной традиции осуществляется разработка различных понятий, сходных с аттитюдом по функциям и значению, для исследования жизнедеятельности человека в социуме. При этом внимание обращено на механизмы

реализации не только отдельных поведенческих актов, но и на осуществление субъектом целостного поведения и деятельности.

Литература:

1. Асмолов, А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. – М., 1979. – С. 70.
2. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А. В. Запорожец. – Т.2: Развитие произвольных движений. – М.: Педагогика, 1986. – 296 с.
3. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 414 с.
4. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. – М., 2000. – 448 с.
5. Allport, G. Attitude / G. Allport // Social Psychology: Readings a century of research. -N.-Y.: McGraw-Hill, 1990. – P. 31-38.

ВЫХАВАННЕ КАШТОЎНАСНЫХ АДНОСІН ДА БАЦЬКОЎСТВА Ў КАНТЭКСЦЕ НАРОДНАЙ ПЕДАГОГІКІ БЕЛАРУСАЎ

Каралёў М. Г.

УА «Віцебскі дзяржаўны медыцынскі Вл.Я. ўніверсітэт»

Сямейныя каштоўнасці заўсёды займалі ў беларусаў пачэснае месца. Аднак транзітныя працэсы ў сучасным грамадстве не абышлі і гэты сацыяльны інстытут. Прагрэсіўнае ж развіццё грамадства вымяраецца не толькі эканамічнымі паказчыкамі, але і поспехамі кожнага яго члена ва ўсіх сферах дзейнасці. Таму фарміраванне культуры адказнага бацькоўства сярод моладзі стала адным з важных напрамкаў вучэбна-выхаваўчага працэса ўстаноў адукацыі. Каштоўнасныя адносіны да бацькоўства як адносна ўстоўлівага сістэма поглядаў і перакананняў у адносінах да нараджэння і выхавання дзяцей, якая вымагае ад індывіда адпаведных паводзінаў у галіне бацькоўства, як адметна духоўны кампанент асобы злучаны і вызначаюцца як гістарычна склаўшыміся, так і наяўнымі дамінаруючымі грамадскімі ўяўленнямі аб бацькоўстве як каштоўнасці. Зараз толькі робяцца спробы пабудавання педагагічнай мадэлі рэалізацыі гэтай задачы, але безумоўна, што тут павінна быць знойдзена месца і для нацыянальных традыцый. Выхаванне ў беларускай сям'і сродкамі народнай педагогікі дазваляла сфарміраваць фізічна падрыхтаваных і духоўна багатых людзей, уласцівасцямі якіх былі працавітасць і добразычлівасць. Неабходнасць ведання народных традыцый, якія і сёння маюць пэўнае значэнне для выхавання дзяцей і моладзі, робіць актуальным даследаванне гэтай праблематыкі.

Асабліваці прыроднага асяроддзя, рэлігійныя ўяўленні, практыка штодзённай працы на працягу многіх стагоддзяў вызначалі характар і змест сямейнага выхавання. Трэба адзначыць, што дасканалага падзела на працоўнае, маральнае, рэлігійнае, палавое выхаванне гэты працэс не меў. Фарміраванне ўсіх неабходных якасцей праходзіла адначасова ў рамках штодзённага жыцця сям'і і ўсёй вёсцы, мястэчка ці горада.

Праблема выхавання адказнага бацькоўства ў традыцыях сямейнага выхавання беларусаў непасрэдна не даследавана. Аднак пры аналізе твораў этнографаў А. Я. Багдановіча, М. В. Доўнар-Запольскага, М. Я. Нікіфароўскага, М. Улашчыка, П. В. Шэйна і інш., а таксама прац А. П. Арловай, І. І. Калачовай, Т. І. Кухаронак, Л. В. Ракавай, прысвечаных сямейным традыцыям і народнай педагогіцы, можна вылучыць наступныя аспекты фарміравання бацькоўства сродкамі народнай педагогікі ў дасавецкі перыяд: 1) фарміраванне навыкаў штодзённай працы на падставе падзелу яе на “мужчынскую” і “жаночую”, 2) выхаванне паважлівасці да бацькоў, 3) навучанне клопату за немаўлятамі і малымі дзецьмі, якое ўключала веданне калыханак і гульняў, 4) азнаямленне з рэлігійнымі вераваннямі і абрадамі, што спадарожнічалі перыядам цяжарнасці і нараджэння дзіцяці, 5) уздзеянне грамадскай думкі на паводзіны юнакоў і дзяўчат.

Заўважым, што гэтыя аспекты ў роўнай ступені мелі месца як у сялянскіх, так і ў шляхецкіх сям'ях. Што тычыцца горада, то і тут усе пяць паказчыкаў уплывалі на стаўленне маладых да бацькоўства. Аднак жа ў выніку меншай колькасці дзяцей у гарадскіх сям'ях тэндэнцыі да дэцэнтрализму ў іх развіваліся больш хутка, а няведанне гараджанамі адзін аднаго змяншала грамадскі кантроль за паводзінамі маладых людзей.

Зараз некалькі спынімся на кожным з вылучаных аспектаў.

Важным выхаваўчым момантам быў прыклад бацькоў, гледзячы на якіх дзеці павінны былі пераймаць пэўныя мадэлі паводзін. Пры фарміраванні пола-ролевых устаноў асаблівае значэнне адводзілася падзелу працы на “мужчынскую” і “жаночую”. Першапачаткова хлопчыкам і дзяўчынкам давяралі падобную працу, але з часам